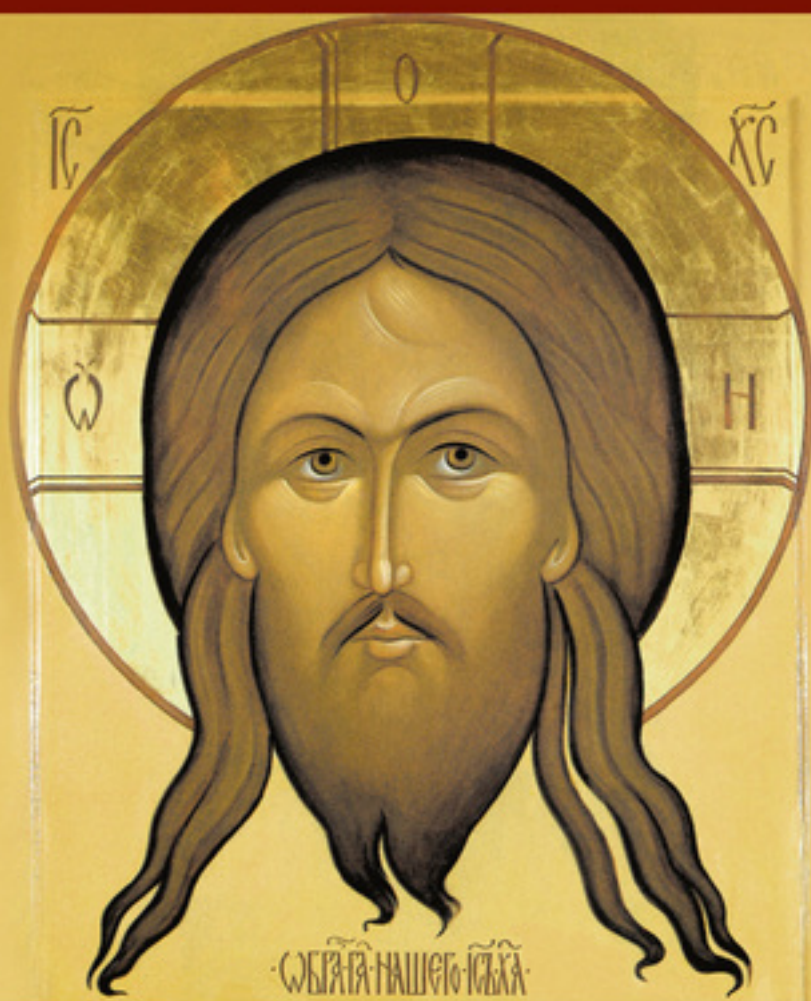

С. АЛЕКСЕЕВ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ

ОСНОВЫ БОГОСЛОВИЯ
СВЯЩЕННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

ЗРИМАЯ ИСТИНА
И СЛОВО СТАЛО ПЛОТЮ
МАТИ, РОЖДШАЯ БОГА
ЗРИМЫЕ СВИДЕТЕЛИ МИРА НЕЗРИМОГО
ИКОНОПИСЦЫ СВЯТОЙ РУСИ

САПФ

Сергей Алексеев

**Энциклопедия православной
иконы. Основы богословия
священных изображений**

Православное издательство "Сатись"

2017

ББК 86.372

Алексеев С. В.

Энциклопедия православной иконы. Основы богословия
священных изображений / С. В. Алексеев — Православное
издательство "Сатись", 2017

ISBN 978-5-7868-0025-9

Предлагаемое издание в доступной форме освещает основные догматические принципы почитания священных изображений в Православной Церкви, рассказывает об истории становления иконографии Спасителя, Божией Матери, ангелов, святых и церковных праздников; дает характеристику основных иконографических типов. Один из разделов книги посвящен духовным основам древнерусской иконописи и этапам ее развития, а другом читатели найдут рекомендации по устройению домашнего иконостаса. Иллюстрированная, содержащая словарь наиболее употребительных терминов книга будет полезна всем интересующимся православной иконой. Издание 2-е, исправленное и дополненное.

ББК 86.372

ISBN 978-5-7868-0025-9

© Алексеев С. В., 2017
© Православное издательство
"Сатись", 2017

Содержание

Часть первая. Зримая истина	6
Поднимаясь по лестнице	7
Сверяясь с истиной	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Владимирович Алексеев

Энциклопедия православной иконы. Основы богословия иконы

© С.В. Алексеев, текст, оформление, 2001-2017

* * *

*Храним не нововводно все,
писанием или без писания
установленные для нас
Церковные предания,
от них же едино есть
иконного живописания изображение,
яко повествованию
Евангельския проповеди согласующее,
и служащее нам
ко уверению истинного,
а не воображаемого
воплощения Бога Слова.*

*Из догмата трехсот шестидесяти семи святых отцов Седьмого Вселенского
Собора «О иконопочитании»*

Часть первая. Зримая истина

Введение в богословие священных изображений

Святые иконы... Образа... Священные изображения...

Сколько неоднозначных вопросов вызывают эти слова.

Почему иконы именуются святыми?

Почему Православная Церковь отстаивает иконопочитание?

Почему иконописные изображения имеют столь существенные различия по технике выполнения и по художественному языку?

Наконец, можно ли молиться без икон и нужны ли иконы вообще?

Чтобы легче ответить на подобные вопросы, причем, не претендуя на всеобъемлющее раскрытие богословских глубин иконознания, выстроим своеобразную лестницу, (по-славянски – лествицу) определений, каждая ступенька которой будет раскрывать новую грань понимания такого сложного явления, как православная икона.

И поднимаемся на первую ступень...

Поднимаясь по лестнице Что общего между православной иконой и Священным Преданием

Почти каждое понятие, каждый предмет духовного и материального мира человек может обозначить словом. Но помимо словесного – вербального отражения мира, существует и зрительное – визуальное, которое выражается линиями и красками (на плоскости), или объемными предметными формами (в пространстве). Восприятие этих изображений происходит при помощи зрения. Поэтому возникает необходимость обратиться к некоторым основам психологии зрительного восприятия.

Существуют две стороны такого восприятия: в первом случае мы видим сам объект (прямое восприятие), во втором – его изображение (опосредованное восприятие). То есть, при опосредованном зрительном восприятии появляется посредник – образ реально существующего предмета.

Взаимосвязь этих понятий можно представить следующими примерами: уголок природы и его изображение – пейзаж; звук речи и его графический символ – буква; место перехода улицы пешеходами и его выражение в виде пиктограммы – условного графического знака «переход» и так далее.

Следует заметить, что при опосредованном зрительном восприятии, чем более изображение приближено к реальному виду объекта, тем проще создается представление о самом объекте; и напротив, чем изображение условнее и отвлеченнее, тем сложнее оно для восприятия. Например, стол легко представить себе по фотографии, а вообразить этот предмет по чертежу, выполненному в трех проекциях, сложно – для этого необходимо специальное обучение. Так же и человек, не знающий нотной грамоты, не сможет по нотам – графическим символам музыкальных звуков – напеть мелодию.

Все вышесказанное применимо и к иконе.

Само слово икона восходит ко греческому *εἰκών* – что означает: образ, изображение.

В иконографии понятие образ относится к конкретному иконописному изображению, то есть к самой иконе. Понятие же первообраз соотносится с тем, кто изображен. К примеру, человек предстоит перед иконой преподобного Сергия Радонежского. Сам святой – первообраз, а его многочисленные иконописные изображения – образы святого.

Конечно же, понятие образ не следует смешивать со словом образа – бытовым названием икон.

Кого изображают на иконах? Не только Господа Иисуса Христа, Божию Матерь и святых. На иконах так же можно увидеть и ангелов, и события из священной и церковной истории. К примеру, икона «Преображение Господне» являет нам евангельское событие, а икона «Воздвижение Креста Господня» – событие, лежащее за пределами Священного Писания, событие уже из истории Церкви. Отсюда напрашивается вывод: икона – это иллюстрация к какому-либо конкретному событию из истории христианства или портретное изображение святого.

Но данное определение охватывает только портретно-иллюстративную сторону православной иконы. Это лишь первая, самая низкая ступень нашей лестницы, хотя и она имеет очень большое значение. Еще отцы Седьмого Вселенского собора, утвердившие догмат иконопочитания, говорили о просветительской роли изображений в церкви, и в древности иконы служили своего рода «Библией для неграмотных».

Но икона – еще и изображение священное, поэтому она имеет и молитвенное предназначение.

Священное изображение. Какой же смысл вкладывают в это понятие православные христиане?

В «Полном церковно-славянском словаре» протоиерея Григория Дьяченко имеется следующее определение: «Священный – отделенный от обыкновенного, освященный; посвященный».

Это определение применимо не только к священным изображениям, таким как иконы или изображения креста Господня, но и к священным предметам, например – святому престолу, потиру, лжице.

Изображение или предмет, отделенный от обыкновенного... Что это значит? То, что они выполнены каким-нибудь особым образом и, вследствие этого, имеют большую ценность? А может быть они наделены какими-то непостижимыми свойствами? Или же эти предметы и изображения определены для какого-то особенного, отличающегося от повседневного, действия? Последнее наиболее вероятно. Действительно, и священные изображения, и священные предметы предназначены для одного действия – общения Бога и человека, действия, которое выражается в Богослужении, совершении Таинств и молитве.

Изображение или предмет освященный... Освящение – это, можно сказать, благословение, которое дает от лица всей Церкви священнослужитель на использование предмета или изображения для Богообщения. Применительно к святым иконам освящение – это также критерий оценки их богословского содержания и, соответственно, разрешение на участие в литургической жизни Церкви. Сомнительные по содержанию и технике выполнения иконы благословения не получают.

Слово «освящение» тождественно славянскому глаголу «освятити», что означает – посвящать, очищать. Очищать от чего? От реалий быта. *Не давайте святыни псам...* (Мф. 7, 6) – это, значит, не низводите до обыденного уровня то, что предназначено для мира духовного.

Не стоит судить о том, происходят ли изменения в физической природе предмета в момент его освящения, но с точки зрения нравственной – эти изменения очевидны. Меняется не только статус предмета, но и отношение человека к нему. Да и сам священный предмет оказывает воздействие на духовную жизнь человека, потому что отношение к святыне – показатель его духовного уровня.

Церковно-славянское слово «почитаю» означает – сопровождаю в торжественной процессии. Эта процессия – не что иное, как шествие в Царство Божие, а благоговейное отношение к священным предметам и изображениям – своеобразные вехи на этом непростом пути. Понимая это, Православная церковь на протяжении всей своей истории воспитывает у верных своих членов достойное отношение к святыням. Выражается это и в особых уставных формах почитания, таких как: воскурение фимиама перед вещественной святыней, преклонение колен и целование.

В богослужебном годовом круге почитаются более трехсот чудотворных икон. Входя в Храм Божий, православный христианин обязательно кладет поклоны перед иконами, прикладывается к ним и возжигает перед ними свечи.

Но не является ли все это, по словам противников священных изображений, идолопоклонством и нарушением второй заповеди Божией: *Не сотвори себе кумира и всякого подобия... да не поклонишися ему ни послужиши им* (Исх. 20, 4–5)?. Ни в коей мере!

И если говорить о второй заповеди, то необходимо вспомнить и первую:

Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим (Исх. 20, 2–3)

Первой заповедью Господь указывает на Себя и повелевает человеку почитать только Единого Истинного Бога. Говоря по-другому, отныне людям (пока, правда, только небольшому избранному народу) навсегда запрещается возврат к многобожию – политеизму. Для многобожия, или язычества, характерно поклонение богам, олицетворяющим как различные силы природы, так и явления общественной жизни. Подобный пантеон богов, выстроенных в стро-

гой иерархии, – плод человеческой фантазии, возникший в сознании людей, уклонившихся от веры в истинного Бога.

Основная причина возникновения язычества – утрата человечеством первоначального Божественного Откровения. Этому способствовали и рассеяние людей по всей пригодной для обитания территории, и нравственная нечистота, и определенного рода невежество, отразившееся в желании выразить свойства Божии в обожествлении явлений природы и представителей флоры и фауны – животных, птиц, деревьев и т. п.

Апостол Павел свидетельствует:

Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, – то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь (Рим. 1, 21–25).

Внешняя форма языческого верования – поклонение кумирам или идолам, то есть изображениям ложных, выдуманных богов. Поклонение идолам и служение им – обожествление неодушевленного предмета, то есть пустоты.

...Идол в мире ничто, и...нет иного Бога, кроме Единого (1 Кор. 8, 4).

Но поклонение идолам – это не просто поклонение некому неодушевленному предмету – это, зачастую, поклонение силам зла и принесение им в жертву человеческих жизней.

...И приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых приносили в жертву идолам Ханаанским, – и осквернилась земля кровью (Пс. 105, 37–38).

Именно против поклонения *таким кумирам* и предостерегает вторая заповедь Божия. Причем кумир – это не только вырезанный из дерева или высеченный из камня персонифицированный истукан. Кумир – понятие более широкое. Все то, что в сердце и уме человека заменяет Бога – можно отнести к такому понятию, как кумиротворчество или идолопоклонство. Тогда как священные предметы и изображения служат одной цели: Богообщению – молитвенному диалогу Бога и человека.

Почитая святые иконы, православные христиане всю меру своего молитвенного усердия переносят не на предмет – доску и краски, а на того, кто стоит за предметом – через образ к первообразу.

Иконы именуются святыми не только потому, что они освящены, то есть посвящены Богу, выделены для Богообщения, но еще и потому, что святость, как одно из свойств Божиих (*Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!* (Ис. 6, 3) отражается не только в угодниках Божиих, но и в физических предметах. Поэтому почитание святых людей, священных предметов и изображений, а также собственное стремление к подлинному Богообщению и преображению – явления одного порядка.

Будьте передо Мною святы, ибо Я свят Господь (Лев. 20, 26).

Священные предметы никоим образом не должны смешиваться с реалиями мира сего. Даже сами названия их говорят об этом: святая чаша, святые образа, священные книги.

Икона – посредник между пределами горними и дольными и, поэтому, не только первообразу мы оказываем должное почитание, но и к образу должны относиться с должной мерой почтения.

Вывод ясен: почитая святыню – предмет, посвященный Богу и освященный Богом, христиане поклоняются самому Богу, отразившемуся в нем. Почитая святого, мощи его или изображение его, почитают человека обожженного, преображенного Господом и, следовательно, самого Господа.

В Священном Писании говорится:

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих... (Деян. 17, 24–25).

Как соотносить эти слова со священными предметами и изображениями? Ведь они – творения рук человеческих.

Дело в том, что эти слова апостола Павла произнесены в афинском Ареопаге – месте проведения собраний и заседаний, когда греческие философы попросили рассказать святого провозвестника Слова Божия о неведомом для них учении. Речь апостола раскрывает язычникам основы христианского вероучения о Едином Боге – Творце вселенной и человека, об искуплении и грядущем суде Божиим. И слова «не в рукотворенных храмах живет» нужно понимать как указание на всеприсутствие Божие, на самодостаточность Бога. «Служение рук человеческих» – эти слова для язычника означают жертву божеству, целью которой является стремление жертвователя ублажить и задобрить это божество. Поэтому относить эти слова к иконам и священным предметам нельзя. Напротив, в книгах Священного Писания есть прямые указания на использование священных предметов и изображений.

В книге Исход глава 25, стихи 10–21 приводится описание Ковчега завета – святыни народа израильского.

Сделай ковчег из дерева ситтим... и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец...

...И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе.

Сделай также крышку из чистого золота... и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки; сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края... и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будут друг к другу: к крышке будут лица херувимов.

Очень важными являются следующие слова Священного Писания:

...там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым (Исх. 25, 22)

Это значит, что Откровение Божие может передаваться не только непосредственно от Бога к человеку, не только через вестников Божиих – ангелов, но и через вещественную святыню.

Наиболее полно действие Божие через материальный предмет показано в истории с медным змеем, который, по указанию Божию был воздвигнут Моисеем для спасения возроптавшего на Бога народа Израилева.

И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужасил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив (Чис. 21, 9).

В 16 главе, в 5–7 стихах Книги Премудростей Соломона находится пояснение:

И тогда, как постигла их ужасная ярость зверей и они были истребляемы угрызениями коварных змиев, гнев Твой не продолжился до конца. Но они были смущены на краткое время для вразумления, получив знамение спасения на воспоминание о заповеди закона Твоего, ибо обращавшийся исцелялся не тем, на что взирал, но Тобою, Спасителем всех.

Не медный змий спасал народ, а сам Господь прощал и спасал тех, кто обращался к Нему с верой.

История с медным змием весьма поучительна. Впоследствии, когда вновь в народе иудейском возникла склонность к идолопоклонству, медный змий был уничтожен царем Езекией, так как забыта была спасительная сила Божия в этом символе, и люди стали поклоняться ему как идолу – *...он... разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштан (то есть «Медный бог» – С.А) (4 Цар. 18, 4).*

В ветхозаветные времена вещественной святине поклонялись. Прежде чем сказать в каких внешних формах выражалось поклонение святине, необходимо выяснить, что же такое поклонение и каковы его виды или, по-другому, роды.

«Поклонение, – по словам преподобного Иоанна Дамаскина, – есть знак покорности, то есть смирения и скромности; родов же поклонения – весьма много».

«Да поклонимся и да послужим одному только Создателю и Творцу, как Богу, Который по природе – достоин поклонения! Да поклонимся и святой Богородице, не как Богу, но как Матери Бога по плоти! Да поклонимся еще и святым, как избранным друзьям Божиим и имеющим к Нему дерзновение!..Мы поклоняемся иконам, воздавая поклонение не веществу, но посредством их тем, кто на них изображается. Ибо, как говорит божественный Василий, воздаваемая честь переходит на первообраз».

Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе (1 Кор. 15, 41) – свидетельствует апостол Павел.

В словах и святого апостола и преподобного проводится четкая грань между различными видами поклонения. Все мироустройство подчинено строгой иерархии. И над всем тварным миром – Творец, которому одному воздается должная слава. Надо сказать, что одно из значений слова «слава», которое происходит от славянского глагола «слыть», – именоваться. То есть, говоря «Слава Богу» мы не льстим Творцу, а утверждаем свое исповедание Бога, свое знание Бога, разумеется, в той степени, в которой Он открыл Себя людям. И совсем другая степень почитания, например, святых. Обращаясь с молитвенным призывом к святому, не просят: «Спаси нас», а призывают святого молиться за нас. «Моли Бога о нас», – вот форма молитвенного обращения ко святому. Но разве без Бога возможно существование такого явления как святость? Разве может произойти обожение души человеческой без Самого Бога?

Почитая святого, в конечном итоге почитают Самого Господа. Но всегда важно чувствовать разницу между почитанием Творца и Его творений. Эту разницу изначально старались донести до христиан святые отцы и учителя Церкви. И никогда в Православии не было тождества между почитанием Единого Бога и теми, на ком почивает благодать Божия.

Как свидетельствует Священное Писание, уже в ветхозаветные времена вещественной святине поклонялись, но, естественно, не самому предмету, а Богу, отраженному в нем.

Поклонося святому храму Твоему (Пс. 5, 8).

И пошел Моисей и Аарон от народа ко входу скинии собрания, и пали на лица свои, и явилась им слава Господня (Чис. 2, 6).

Иисус Навин разодрал одежды свои и пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним и лежал до самого вечера... (Нав. 7, 6)

В 35–36 стихах 10 главы книги Чисел ковчег завета олицетворялся с Господом: *Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя! А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым!*

И внешние формы поклонения святине отображены в книгах Священного Писания. В 30 главе книги Исход, в стихах 1–9 и 25–38 дается указание на воскурение фимиама перед предметами и изображениями, посвященными Богу, а также на освящение их: *...И сделай жертвенник для приношения курений, из дерева ситтим сделай его ...На нем Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он приготовляет лампады, будет курить им; и когда Аарон зажигает лампады вечером, он будет курить им: это – всегдашнее курение пред Господом в роды ваши.*

...и сделай из сего миро для священного помазания... это будет миро для священного помазания; и помажь им скинию собрания и ковчег откровения, и стол и все принадлежности его, и светильник и все принадлежности его, и жертвенник курения, и жертвенник всесожже-

ния и все принадлежности его, и умывальник и подножие его; и освяти их, и будет святыня великая: все, прикасающееся к ним, освятится.

Отношение к святыне без должного благоговения было наказуемо.

И поразил Он (Господь) жителей Вефсамиса за то, что они заглядывали в ковчег Господа... (1 Цар. 6, 19).

...Оза простер руку свою к ковчегу Божию [чтобы придержать его] и взялся за него, ибо волны наклонили его. Но Господь прогневался на Озу, и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия (2 Цар. 6, 6–7).

В первом случае наказание Божие было за дерзновенное и праздное любопытство толпы, попытавшейся осквернить святыню, а во втором – Оза наказан за то, что не было в нем должного благоговения, как и в других, сопровождающих ковчег, ибо должно было носить ковчег на плечах, а не везти на колеснице.

Все упомянутые священные предметы – это не плод творческой фантазии древних художников, – напротив, ветхозаветные священные предметы и изображения, а также и сама скиния созданы по образцу, указанному Господом Моисею. Об этом прямо говорится в книге Исход, в 25 главе, в стихе 40: *Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе.*

Таким образом, в глубокой древности, среди великого множества идолов и истуканов – предметов поклонения язычников, существовали и настоящие святыни, почитание которых способствовало осознанию Единого, Истинного Бога.

Возвращаясь к иконе, можно дать такое ее определение: икона – это изображение Господа Иисуса Христа, Божией Матери, ангелов, святых, а также событий из Священной и Церковной истории; икона – изображение священное, то есть отделенное от реалий быта и предназначенное для Богообщения; икона – предмет богослужебный, она полноправная участница Литургии.

Исчерпывается ли суть такого сложного явления как икона только этими определениями? Разумеется, нет.

Продолжая восхождение по лестнице определений, следует поговорить теперь о двух источниках, на которых основана Православная вера: Священном Предании и Священном Писании, которые, в свою очередь, являются откровением Божиим.

Священное Предание предшествовало Священному Писанию, оно продолжается и по сей день, так как Церковь и сейчас является носителем откровения Бога людям. Священное Писание – это, если можно так выразиться, документально зафиксированная, наиболее значимая часть Священного предания.

Если Священное Писание можно определить как откровение Бога, выраженное и сохраненное в памяти множества поколений людей при помощи письменности, то икона – это откровение Божие, выраженное в линиях и красках.

Итак, к определению иконы следует сделать добавление: икона – это откровение Божие, выраженное в линиях и красках, богословие в зрительных образах, воплощенная молитва; икона – это неотъемлемый предмет Православного богослужения и Священного Предания.

Какое же сравнение можно подыскать для иконы? С чем можно сопоставить такое многоплановое явление?

С человеком. Человек, по христианской антропологии состоит из трех частей: тела, души и духа.

Если с физическим телом человека можно соотнести материальную основу иконы: доску, краски и тому подобное, то с душевной стороной человеческого естества (интеллект и чувства) – можно сравнить символику иконописного изображения, его эмоционально-образный строй.

Но важнейшее предназначение иконы, ради чего она и существует, – это явление через образ Первообраза. И здесь напрашивается сравнение с той главной составляющей человека, которая отличает его от всего прочего творения: с духом.

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою (Быт. 2, 7).

Конечно, подобное сравнение вызвано необходимостью наглядного и образного раскрытия смысла и значения православной иконы, но правомочность его подтверждается тем, что человек по сути своей также является иконой Бога, так как создан по образу и подобию Его.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его... (Быт. 1, 27)

Образ Божий выражается в человеке наличием бессмертной духовной сущности, свободной воли и разума, а подобие, по учению святых отцов, – возможностью нравственного самоусовершенствования и обожения каждой личности. Естественно, и речи нет, о каких либо телесных видах отображения Бога в человеке, хотя, надо отметить, что некоторые элементы антропоморфизма – наделения невидимого и трансцендентного Бога человеческими чертами присутствуют и в иконографии.

Почему принято раскланиваться при встрече друг с другом? Потому, что в каждом человеке мы почитаем образ Божий. Почему во время богослужения священнослужитель с поклоном кадит молящимся прихожанам? Потому, что он чтит в них образ и подобие Божие.

Слова Священного Писания и Священного Предания находят свое образное выражение в линиях и красках православной иконы. И как каждый стих Священного Писания имеет несколько смысловых планов, так и восприятие иконы так же неоднозначно.

Применительно к иконе, можно обозначить следующие уровни.

Первый уровень восприятия – буквальный, когда воспринимается конкретное изображение, например, Владимирская икона Божией Матери.

Второй – символический, где прослеживается основная богословская мысль, заложенная в данной иконографии.

Третий – дидактический или назидательный, в котором вступает в силу морально-учительная сторона восприятия, то есть какой пример святости подает эта икона.

А четвертый представляет самую высшую ступень – молитвенное общение с Первообразом.

Как прослеживаются эти уровни по отношению к упомянутой выше иконе Божией Матери Владимирской?

Уровень первый. Икона Божией Матери Владимирская представляет изображение Богородицы и Богомладенца Иисуса Христа. Иконографический тип «Умиление» или, по-гречески – «Елеуса».

Уровень второй. Для его восприятия необходимо и знание символики отдельных элементов иконографии, и Священного Писания, и богослужебного устава, и гимнографии. Икона представляет высокое богословие, которое человек, предстоящий перед образом, воспринимает на языке линий и красок. К примеру, нимб – символ святости; соприкосновение двух ликов: Богородицы и Младенца – знак соединения небесного и земного, а сама Богородица – знаменует собой Церковь Христову.

Третий уровень – дидактический. Икона Божией Матери – это не просто пример особого благочестия и святости, мы предстоим перед Самой совершенной из всех рожденных на земле людей, удостоившейся полного обожения и ставшей выше серафимов и херувимов. Назидательное же значение образа в том, что для человека, ходящего по путям Господним, открыта не только возможность спасения от вечной смерти, но и достижение необозримых духовных высот.

Образ Богородицы показывает и то, на какую высоту поднято значение женщины в Православии; насколько велико женское начало в деле спасения.

Жены-Мироносицы, святые равноапостольные провозвестницы веры христианской, святые мученицы и исповедницы – все они являются примером подлинного смирения и веры. А их святые образы свидетельствуют о прославлении их самим Господом.

Переходя к четвертому – молитвенному уровню, уместно процитировать несколько строк из книги Евгения Николаевича Трубецкого «Умозрение в красках»:

«Шопенгауэру принадлежит замечательное верное изречение, что к великим произведениям живописи нужно относиться как к высочайшим особам. Было бы дерзостью, если бы мы первыми с ними заговорили; вместо того нужно почтительно стоять перед ними и ждать, пока они удостоят нас с ними заговорить. По отношению к иконе это изречение сугубо верно именно потому, что икона – больше, чем искусство. Ждать, чтобы она сама с нами заговорила, приходится долго в особенности в виду того огромного расстояния, которое нас от нее отделяет...

В этих строгих ликах есть что-то, что влечет к себе и в то же время отталкивает. Их сложенные в благословении персты зовут нас и в то же время преграждают нам путь: чтобы следовать их призыву, нужно отказаться от целой большой линии жизни, от той самой, которая фактически господствует в мире».

Икона – понятие духовное, поддающееся анализу только до определенных пределов – пределов, ограниченных технологическими и богословскими рамками. Дальнейшее – тайна. Поэтому четвертый – молитвенный уровень – самый сложный: не каждому дана свобода общения через образ с первообразом – это зависит от духовного уровня предстоящего перед иконой человека.

Но почитающие первообраз, с благоговением должны относиться и к образу – к иконе, как предмету священному. Поэтому и чтут издавна на Руси чудотворные иконы, через которые явлена была когда-то милость Божия, и которые, вследствие этого, стали святыней народа русского.

Можно ли молиться без икон?

Несомненно. Молиться можно во всякое время и во всяком месте – это общеизвестно. Многие раннехристианские святые, совершавшие свой молитвенный подвиг в пустыне или в других уединенных местах, не имели священных изображений. Но не надо забывать, что это были великие святые – люди, стоящие на высочайших ступенях духовного развития.

И еще нужно заметить, что Православная Церковь хранит в себе всю полноту Богообщения, а следовательно и максимум средств для спасения души человеческой. И почитание святых икон – не просто одно из догматических требований церковной жизни, – это веха на трудном пути спасения.

Полностью отрицая иконопочитание, противники священных изображений отсекают от себя источник Откровения Божиего, и средство молитвенного общения.

Что можно сказать о человеке, ранее владевшим несколькими языками, и решившим в силу каких-то неведомых причин сократить свой словарный запас до тридцати слов, полагая, что этого ему вполне достаточно для общения со всем миром? Деградация налицо.

Итак, восхождение по ступенькам лестницы определений иконы позволило осознать это непростое и многогранное явление. Конечно не во всей полноте. Важно понять главное: икона – это часть Священного Предания, откровение Божие в линиях и красках, неотъемлемая часть Православного богослужения, молитва в зримых образах, посредник между двумя мирами – миром нашего дольнего бытия и миром инобытия – горними высотами мира Божиего.

Сверяясь с истиной Для чего существует иконописный канон и что такое иконописный подлинник

Икона пишется по особым правилам, которые являются обязательными для иконописца. Совокупность определенных приемов иконописи, по которым строится изображение на иконной доске, называется иконописным каноном. «Канон» – слово греческое, оно означает – правило, мерило. В узком смысле – это строительный инструмент – отвес, по которому проверяют вертикальность стен; в широком – установленный образец, по которому сверяют нечто вновь созданное.

Зрение поставляет человеку почти 80 % информации об окружающем мире. И потому, сознавая важность живописи для святого дела благовествования, уже в раннехристианской церкви предпринимались попытки создать свой, язык священных изображений.

Иконописные правила формировались в течение длительного периода времени не только иконописцами, но и отцами Церкви.

Для раскрытия истории возникновения иконописного канона особенно важными являются Пято-Шестой (Трулльский) и Седьмой Вселенские соборы.

Пято-Шестой, (Трулльский) собор состоялся в Константинополе, в 691 году и явился дополнением к Пятому и Шестому Вселенским соборам. Трулльский собор не выделяется как самостоятельный и, обычно, его включают в рамки собора Шестого. Из постановлений, принятых на этом представительном собрании отцов Церкви, следует выделить правила 73, 82 и 100.

В правиле 73-м напоминает о значении почитания изображений святого креста: «Поскольку животворящий Крест показал нам спасение, то надлежит прилагать всякое попечение о том, чтобы отдать должное почтение тому, посредством чего мы спасены от древнего падения».

Правилом 82-м запрещается изображать Христа в виде агнца, то есть символически. Отныне Спаситель должен изображаться в Своем человеческом облике, ибо Его воплощение было подлинным и полным и христиане должны «... усматривать чрез этот образ высоту смирения Бога Слова и, приводя себе на память Его житие во плоти, страдание, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупление мира».

Правило 100-е решительно отторгает всяческие «... чарующие зрение, растлевающие ум и приводящие к взрыву нечистых удовольствий» изображения. Этим решением Церковь отмежевывается от влияния языческого эллинистического искусства, которое, как мы рассматривали выше, имело вполне определенное значение в истории становления православной иконографии.

Можно с большой определенностью сказать, что именно с Трулльского собора Церковь начинает выработку особых правил иконописания – канонов, которые были призваны оберегать священные изображения от внесения в них элементов, чуждых вероучительным принципам Православия, или, говоря по-другому, от изобразительной ереси.

А Седьмой Вселенский собор, состоявшийся в 787 году, утвердил догмат иконопочитания, обозначил место и роль священных изображений в богослужбной церковной практике.

Таким образом, иконописный канон – это определенный церковными собраниями свод догматических правил и положений относительно места и назначения Священных изображений в литургической жизни Церкви.

Синергия внутреннего – сакрального и внешнего – образно-стилистического – получила свое законченное выражение в правилах и установках иконописного канона, который не позволяет иконе нисходить до уровня светской живописи.

Канон для иконописца явился тем же, что и Богослужебный устав для священнослужителя. Продолжая это сравнение, можно сказать, что «Служебником» для изографа становится иконописный подлинник – свод конкретных правил и рекомендаций, как надо писать икону, причем главное внимание в нем уделено практике.

Очевидно, что самые первые установленные образцы для подражания, существовали уже в начальный период становления иконописи.

Одним из ранних, дошедших до настоящего времени иконописных подлинников, который основан, конечно, на еще более ранних, считается написанный на греческом языке отрывок из «Древностей церковной истории Ульпия Римлянина о наружном виде богоносных отцов», датируемый 993 годом. Он содержит словесные описания наиболее известных отцов Церкви. Вот, к примеру, описание святителя Иоанна Златоуста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.